

Чеченский год

Богатым на важные события оказался для Северного Кавказа 2005 год. В этом году погиб бывший президент Ичкерии Аслан Масхадов, было совершено нападение на Нальчик, в Чечне прошла странная "эпидемия отравлений".

А еще были и судебный процесс по делу капитана спецназовцев Эдуарда Ульмана, и скандальная "зачистка" в станице Бороздиновская, и два независимых расследования обстоятельств теракта в Беслане, и суд на Нурпашой Кулаевым - участником захвата бесланской школы. Словом, есть что вспомнить.

Смерть Масхадова

В начале весны был убит лидер чеченских сепаратистов Аслан Масхадов - человек, которого одни называли одним из самых опасных экстремистов, а другие - единственным шансом Кремля на установление мира в Чечне.

О смерти бывшего президента самопровозглашенной республики Ичкерия стало известно 8 марта. Сообщалось, что лидер боевиков в течение нескольких месяцев скрывался в подземном бункере в селе Толстой-Юрт и был застрелен собственными охранниками, один из которых был его родственником. Упомянутый родственник утверждал, что Масхадов сам просил убить его, если возникнет опасность попасть в плен.

Высказывались, впрочем, и предположения о том, что Масхадов был убит подчиненными Рамзана Кадырова, причем вовсе не 8 марта и далеко от села Толстой-Юрт. А тело его, дескать, было перевезено на другое место, чтобы запутать следы убийства. Высказывалась и версия о том, что Масхадов умер своей смертью. В качестве вероятной причины при этом называлась почечная недостаточность.

Сообщалось также, что в бункер к Масхадову приезжал и Шамиль Басаев. Он якобы прятался там до тех пор, пока ему не подготовили отдельного надежного убежища. В ожидании этого момента Басаев якобы все время совещался с Масхадовым по поводу дальнейших действий боевиков. А также, согласно показаниям задержанных масхадовских охранников, изучал фотографии террористов, совершивших теракт в Беслане.

По другим данным, в это время Масхадов уже готовился к переговорам с федеральными силами. Высказывались предположения о том, что убийство Масхадова не столько срывает возможный переговорный процесс (нынешние чеченские власти некоторых пор регулярно делали заявления о том, что переговоры с представителями экстремистов невозможны), сколько может привести к обострению ситуации в республике. Однако явного обострения ситуации не произошло.

"Зачистка" в Бороздиновской

Не случилось этого даже в начале июня, когда разразился скандал, связанный с "зачисткой" в станице Бороздиновская. Побывавшие в этом населенном пункте среди бела дня некие вооруженные люди сожгли шесть домов и увезли с собой 11 человек, еще один человек был убит. Жители станицы обвинили в происшедшем бойцов батальона "Восток", которым командует Сулим Ямадаев, и требовали у властей защиты от произвола военных.

Представители "Востока" отрицали причастность своих подчиненных к происшедшему, однако выяснилось, что несколько бойцов батальона все-таки побывали в Бороздиновской именно в тот самый день. Тогда СМИ всячески подчеркивали, что командование батальона ничего не знало об этом, а командир группы "востоковцев" позволил себе излишнюю самостоятельность.

Чеченские власти пообещали станичникам защиту, однако те предпочли переселиться в Дагестан. Там они потребовали, чтобы им дали землю и обеспечили всем необходимым для того, чтобы на этой земле жить. С увещеванием беженцам в Дагестан направился глава Госсовета Чечни Таус Джабраилов.

Выступая там, он, в частности, напомнил, что за последние 14 лет в республике было убито 160 тысяч человек. Почему-то это не обрадовало станичников. Вернуться в Чечню беженцы согласились лишь после того, как всем им были обещаны компенсации - и создание пункта охраны порядка в их станице. Причем защиту бороздиновцев от произвола военных пообещал взять на себя лично первый вице-премьер правительства Чечни Рамзан Кадыров.

Пункт охраны порядка в Бороздиновской действительно был устроен. Но когда выяснилось, что власти не собирались платить компенсацию всем станичникам подряд (на деньги могли рассчитывать только владельцы сожженных домов), часть жителей Бороздиновской снова перебралась в Дагестан. На сей раз никто не стал уговаривать их вернуться.

Нападение на Нальчик

Впрочем, эту историю вскоре затмили события в Кабардино-Балкарии. 13 октября 2005 года СМИ сообщили о нападении боевиков на Нальчик. Утверждалось, что в столицу Кабардино-Балкарии вошли до 200 вооруженных экстремистов. Разбившись на группы, они напали одновременно на несколько (по разным данным, от 10 до 13) объектов, в том числе городской аэропорт.

Милиция вступила в бой с нападавшими. Тем удалось захватить несколько зданий, и лишь к вечеру 14 октября правоохранительные органы отрапортовали о том, что сопротивление боевиков было подавлено. Число нападавших в этих сводках сократилось уже до примерно ста человек. Этой сотне удалось нанести городу значительный ущерб: погибли 47 человек (11 мирных граждан и 36 сотрудников правоохранительных органов), ранения получили около 100 человек.

Между тем в печати появились сообщения о том, что в нападении участвовали в основном жители самого Нальчика и его пригородов. По версии правоохранительных органов, этих людей привлекли на свою сторону боевики. По словам же самих жителей Нальчика, происшедшее было бунтом людей, доведенных до отчаяния произволом правоохранительных органов.

Версия о причастности жителей самого Нальчика к нападению подтвердилась, когда стали приходить сообщения о том, что родственники убитых "террористов" просят выдать им тела погибших. Заодно сама собой сложилась версия о том, что в районе Нальчика был убит Шамиль Басаев. По заявлениям представителей МВД, нападение на город было совершено лишь для того, чтобы отвлечь силы федералов от басаевской группы. Позже подтверждений информации о смерти Басаева не поступало.

Одним из результатов событий в Нальчике стала широкомасштабная операция по поимке предполагаемых участников нападения и их пособников. Таковые, к ужасу читателей и телезрителей, нашлись практически во всех регионах страны. Кроме того, отдаленным последствием нападения стал запрет на новогодние гуляния на улицах города. Власти Нальчика приняли решение в целях безопасности проводить только детские утренники - и то лишь там, где можно обеспечить усиленную охрану.

"Эпидемия отравлений"

Декабрь 2005 года породил в СМИ волну домыслов, связанных с непонятным заболеванием жителей двух районов Чечни. Заболевали в основном женщины и дети. С 17 по 26 декабря к врачам обратились 98 человек. Три четверти заболевших пребывали в таком состоянии, что их пришлось госпитализировать. Люди жаловались на головную боль, головокружение, приступы удушья и паники, онемение рук и ног. У некоторых наблюдались судороги.

Лечение всем назначалось симптоматическое, так как больным долгое время не могли поставить диагноз. Придя к выводу о том, что симптомы заболевания не соответствуют клинической картине какой бы то ни было болезни, чеченские врачи предположили, что люди отравились неизвестным ядовитым веществом. Однако вскоре выяснилось, что медицина не знает и ядовитых веществ, способных вызвать отравление с такими симптомами.

Центр медицины катастроф "Защита" также не смог установить причину возникновения такого состояния людей. Власти Чечни даже обратились за помощью к военным.

Решение вопроса предложили специалисты Института психиатрии и судебно-медицинской экспертизы имени Сербского. По их мнению, заболевание имеет психогенный характер. Как пояснил заместитель директора института Зураб Кикелидзе, в республике проявился "эффект психического заражения". И хотя дагестанские эксперты, взявшие на анализ кровь заболевших, утверждали, что нашли в крови следы этиленгликоля,

диагноз психиатров официально был признан окончательным.

Однако прокуратура республики, продолжающая расследование обстоятельств происшедшего, не считает диагноз окончательным. Не согласились с диагнозом и власти Шелковского района Чечни. Они подчеркивали, что военных действий в Шелковском районе очень давно не велось, однако почти все заболевшие были жителями этого района.

На это врачи объявили, что подобные синдромы обычно возникают именно в тех местах, где обстановка уже нормализовалась. Возможно, именно в связи с этим главный санитарный врач России Геннадий Онищенко заявил, что подобные случаи могут повторяться. В связи с этим он предложил срочно создать в Чечне службу психологической помощи населению. В противном случае по мере стабилизации обстановки в республике массовые заболевания не только будут повторяться, но и станут масштабнее.

Дело Ульмана

Впрочем, даже если жизнь в республике в чем-то и стала стабильной, ряд весьма беспокоящих ее жителей вопросов еще не решен. В частности, нерешенным считают чеченцы вопрос о виновности группы Ульмана - капитана спецназовцев Эдуарда Ульмана, лейтенанта Александра Калаганского, прапорщика Владимира Воеводина и майора Алексея Перелевского - в убийстве шести мирных жителей Чечни.

Вернее сказать - в Чечне этот вопрос считают решенным, но неправильно. Ведь в 2004 году Северо-Кавказский окружной военный суд оправдал спецназовцев.

Прокуратура Чечни добилась отмены приговора, и в январе 2005 года Северо-Кавказский суд приступил к повторному рассмотрению дела. Хотя этот судебный процесс был открытым, ряд заседаний суда решено было провести в отсутствие журналистов, так как в деле всплыли некие совершенно секретные сведения.

Это обстоятельство - вкпе с тем, что число свидетелей обвинения внезапно сократилось на трех человек, - наводило многих на мысль о том, что второй приговор по делу также будет оправдательным. Между тем и сам Эдуард Ульман, и действовавшие под его командованием спецназовцы признавали, что действительно расстреляли чеченцев. При этом спецназ ссылался на приказ командования - и на необходимость беспрекословно выполнять приказы.

С переменным успехом процесс продолжался до середины мая. 19 числа присяжные заседатели, разбиравшие дело, вынесли оправдательный вердикт. На основании этого вердикта суд снова признал спецназовцев невиновными в убийстве. Это решение суда чеченцам совершенно не понравилось. Они снова обжаловали решение суда, и в последних числах августа 2005 года приговор Северо-Кавказского суда снова был отменен.

На сей раз сторонники наказания Ульмана решили действовать иначе: добиться, чтобы в число присяжных заседателей вошли жители Чечни - или же чтобы спецназовцев судили вообще не присяжные, а профессиональные судьи. Дело в том, что присяжных по закону вызывают с места совершения преступления, однако в Чечне суд присяжных еще не действует (его планируют сформировать только к 1 января 2007 года). И все же, несмотря на все усилия адвокатов потерпевших, 23 ноября 2005 года Северо-Кавказский суд снова постановил, что следует доверить "дело Ульмана" непрофессионалам.

Бесланское расследование

Однако суд по делу Ульмана был не единственным судебным разбирательством, привлекавшим к себе особое внимание в течение всего года. 18 февраля 2005 года прокуратура завершила следствие по делу Нурпаши Кулаева. Этого человека следователи, вопреки утверждениям бывших заложников, считают единственным выжившим участником захвата бесланской школы номер 1.

Расследование "большого дела" - то есть всех обстоятельств бесланского теракта, в результате которого погиб 331 человек - решено было продолжить. А вот дело Кулаева в феврале предоставили ему для ознакомления - с тем, чтобы в апреле передать материалы дела в суд.

Интрига этого судебного процесса, впрочем, состояла не в приговоре. По оценкам адвокатов, приговор Кулаеву был фактически известен еще до начала процесса (пожизненное заключение, да и то лишь потому, что в России действует мораторий на смертную казнь).

Главный интерес вызывал не приговор, а свидетельские показания, которые должны были прозвучать в суде.

Они могли (и, как считали потерпевшие, должны были) повлиять и на результат расследований, проводившихся двумя специально созданными комиссиями: федеральной, возглавляемой вице-спикером Совета Федерации Александром Торшиным, и неофициальной комиссией парламента Северной Осетии, которой руководил вице-премьер правительства республики Станислав Кесаев.

Первоначально предполагалось, что комиссия парламента Северной Осетии представит результаты расследования обстоятельств теракта в Беслане уже к концу февраля 2005 года. Однако сроки расследования неоднократно продлевались, и доклад комиссии был обнародован в ноябре 2005 года. До этого момента известны были только две версии происходящего: версия Генпрокуратуры, изложенная гособвинителем по делу Кулаева, и версия бывших заложников и их родственников.

По версии прокуратуры выходило, что 32 террориста, прошедшие подготовку в лагере на территории Ингушетии, приехали в Беслан на одной машине и все оружие привезли с собой. Взрыв в школе, после которого начался штурм, произошел случайно - упала и взорвалась плохо закрепленная экстремистами самодельная бомба. Огнеметы и танки, стрелявшие по школе, никакого ущерба заложникам не нанесли. А оперативный штаб, созданный для спасения заложников, сделал все, что было возможно.

И, конечно, организаторами теракта были названы Аслан Масхадов и Шамиль Басаев.

Потерпевшие, напротив, утверждали, что террористов было намного больше и что оружие в школу они завезли заранее, а следовательно - что в школе у них были или могли быть сообщники. Взрыв в школе, по версии потерпевших, случился по вине федералов, кто-то из которых выстрелом в окно "снял" боевика, контролировавшего состояние бомб. А заложники погибли в основном из-за пожара, начавшегося в школе после того, как военные обстреляли ее из огнеметов.

Организаторы теракта потерпевших ничуть не волновали, зато действия оперативного штаба они подвергали резкой критике. По их словам, штаб не пытался спасти людей, что было бы возможно, если бы он вступил в диалог с террористами. Да и вообще, по мнению потерпевших, во всем виновато было коррумпированное правительство Северной Осетии. В особенности жестко они осудили тогдашнего президента республики Александра Дзасохова. Впрочем, тот факт, что его преемником стал Таймураз Мамсуров - бывший спикер парламента республики - тоже их не обрадовал.

Между тем Нурпаша Кулаев поддержал утверждения потерпевших о том, что заложники погибли из-за штурма школы, а взрыв произошел из-за убийства террориста, следившего за бомбами. Кулаев также заявил, что в ходе следствия давал ложные показания - по указке своих адвокатов, но на суде готов говорить правду. В результате потерпевшие, жаждавшие обличения власти, пообещали ходатайствовать о помиловании террориста, если тот в самом деле даст правдивые показания.

Показаниями Кулаева и потерпевших заинтересовалась комиссия Торшина. По словам вице-спикера Совета Федерации, в связи с этими показаниями комиссия направила в правоохранительные органы более 30 запросов. Это означало, что завершение доклада комиссии откладывается на неопределенный срок. Однако сами потерпевшие возлагали надежды в основном на "неофициальную" комиссию Кесаева, которая почти все время работала на месте происшествия, опрашивая свидетелей. Кроме того, представители комиссии неоднократно позволяли себе подвергнуть сомнению официальную версию событий.

Доклад кесаевской комиссии, который был предан гласности 29 ноября, был создан сразу в двух реакциях. Та, которую зачитал республиканским депутатам вице-спикер Станислав Кесаев - и ее письменный вариант. Письменный заметно отличался от версии прокуратуры, а вот в устных выводах комиссии были смягчены.

По версии комиссии, в гибели большого числа заложников был виноват оперативный штаб, сознательно искажавший данные о количестве захваченных террористами людей. Из-за этого после штурма не хватало машин "скорой помощи" - да и саму школу решились штурмовать только потому, что не представляли, как много людей приходилось там на единицу площади. Взрывы же, после которых начался штурм, согласно данным комиссии, стали результатом обстрела здания из гранатометов.

Кстати, в докладе, зачитанном вслух в парламенте республики, говорилось, будто комиссия не установила, с чего начался штурм школы. Более того, глава комиссии Станислав Кесаев заявил, будто у комиссии нет оснований считать, что штурм начался после выстрела со стороны федеральных сил.

К общему удивлению, 28 декабря 2005 года Совету Федерации был представлен доклад комиссии Александра Торшина. Как пояснил сенатор, доклад этот является предварительным, так как комиссия не может сделать никаких выводов, не изучив обнаруженные недавно федералами архивы Аслана Масхадова и арабского

наемника Абу Дзейта. Однако именно выводы комиссии и были обнародованы, и выводы эти практически повторили выводы следствия.

Формально говоря, судебное разбирательство дела Кулаева, равно как и расследование теракта в Беслане, продолжится в 2006 году. Фактически же в дискуссии длиной почти в год был подведен итог.

Автор: Мария Мстиславская © Lenta.Ru СТРАНА , МИР 👁 3218 03.01.2006, 11:00 📌 295

URL: <https://babr24.com/?ADE=26901> Bytes: 17010 / 16968 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)